

—
Проверка сверху началась по всем правилам: первым делом изучили записи с камер видеонаблюдения и сверили их с показаниями дежурных учителей, затем проверили черновики и, наконец, вызвали самого ученика для опроса.

Директор вместе с учителями, дежурившими на экзамене, и учителем Доу сопровождали заместителя проверяющего. Они просматривали записи с камер на ускоренной перемотке. Результат был однозначным: Дин Сюэжунь всё время писал, обе его руки были на столе, рукава закатаны, а на запястье красовались лишь обычные часы.

Камеры в «Шестой школе» были высокого разрешения — при увеличении можно было до мельчайших деталей рассмотреть каждое его движение. Дин Сюэжунь выглядел абсолютно естественно, а вот ученик, сидевший рядом с ним...

Проверяющий ткнул пальцем в экран:

— Кто этот ученик? Чем он занимается?

Он указывал на Лоу Чэна.

— Он приболел, — пояснил дежурный учитель.

Проверяющий нахмурился:

— Весь экзамен провалялся вот так, непонятно чем занимаясь. Может, он передавал ответы? К нему есть вопросы?

— К нему вопросов нет, — директору было даже немного неловко об этом говорить. — По правде говоря, это единственный ученик во всей школе, который набрал ноль баллов. В кабинетах установлены подавители сигнала, оба ученика не покидали класс, так что получить ответы извне они никак не могли.

Потребовалось около двух часов, чтобы внимательно просмотреть записи со всех экзаменов. Проверяющий действительно не нашел никаких нарушений, однако...

— Этот ученик, который «болел»... Он болел три дня, пролежал три дня, не написал ни единого слова и только и делал, что пялился на соседа. Они в очень близких отношениях?

Учитель Доу вмешался:

— Оба этих ученика из моего класса. Можете быть спокойны, тот, о ком вы говорите, действительно ничего не смыслит в учебе, у него просто невозможно что-то написать.

— Тогда как он попал в вашу «Шестую школу»? И почему его еще не отчислили?

Проверяющий задал резонный вопрос. Директор Чжоу едва не выпалил, что фамилия этого мальчишки — Лоу! Понизив голос, он лишь шепнул:

— Его мать — Юэ Юнь.

Юэ Юнь была известной местной предпринимательницей, владелицей крупной строительной

компании. Услышав это, проверяющий тут же перестал задавать лишние вопросы.

Затем перешли к проверке черновиков. В «Шестой школе» их хранили в идеальном порядке: каждый ученик обязан был написать на черновике свое имя и экзаменационный номер, после чего все листы из каждой аудитории собирались в отдельный архивный конверт. Найти нужные бумаги не составило труда.

Проверяющий заметил странность:

— Почему у него так мало записей в черновиках? Ладно английский или гуманитарные предметы, но математика, физика... Почему листы почти чистые?

— На самом деле, этот ученик только недавно перевелся. В день его приезда я дал ему решить комплект тестов, — объяснил директор Чжоу. — Это были наши внутренние тесты для ежемесячной аттестации. Он решил их на высший балл прямо при мне, и тогда он тоже почти не пользовался черновиком.

Несмотря на доводы, проверяющий решил лично проэкзаменовать ученика. Днем, прямо во время уроков, Дин Сюэжуня внезапно вызвали из класса. Вместе с ним вызвали и Чэнь Чжибана.

— Что происходит? Почему у учителя Доу такое серьезное лицо?..

— Кажется, я знаю. Помните, когда вывесили рейтинги, староста по учебе сразу побежал в учительскую? Твердил что-то о «липовых» результатах. Неужели он на Дин Сюэжуня наступал?

— Но у Дин Сюэжуня первые места по всем предметам! Какая тут липа? У кого он мог списать? Кто бы позволил ему списать на полный балл...

В тот день Чэнь Чжибан действительно ходил к Доу Чживею, но не стал говорить прямо, а начал издали: «Учитель Доу, а не могло ли быть ошибки при вводе результатов?..»

— Тесты уже раздали, какая еще ошибка при вводе?

— Я имею в виду, не могут ли результаты некоторых личностей быть... с душком?

— Кого ты имеешь в виду? У тебя есть доказательства?

Староста по учебе жаловался так часто, что Лао Доу это уже порядком надоело. Как он смеет сочинять небылицы без единого доказательства! Однако Чэнь Чжибан был уверен в своей правоте, потому и пришел доносить. Он ведь своими глазами видел, как Лоу Чэн и Дин Сюэжунь о чем-то сговаривались, как Лоу Чэн устраивал засаду в мужском туалете и даже угрожал ему, когда тот его раскрыл. Разве это не подозрительно? Но называть имя Лоу Чэна он побоялся.

Лао Доу спровадил его:

— Учись усердно и не забивай голову всякой чепухой. У тебя хорошие результаты, впереди еще полтора года, есть куда расти.

Как классный руководитель, он знал подноготную Чэнь Чжибана. Его семья была довольно состоятельной, дядя держал школьную столовую, были связи в системе образования. Когда Лао

Доу ему не поверил, парень не успокоился.

Вернувшись домой, Чэнь Чжибан рассказал обо всем родным:

— В нашем классе один парень занял первые места по восьми предметам, а девятый, литературу, прогулял.

— Я еще до экзамена знал, что они купили ответы.

— Он сжульничал, это несправедливо.

— Но учителя мне не верят.

Семья задействовала связи и направила жалобу в управление образования. Там к делу отнеслись серьезно, раз за разом переспрашивая: «Вы уверены, что он купил ответы?»

— В любом случае, он готовился заранее, я это заметил. С таким баллом — почти везде максимум, 888 из 900 — это может быть только утечка заданий.

Балл был запредельно высоким, вызывающим подозрения. Когда Дин Сюэжуня и Чэнь Чжибана увели, Лоу Чэн быстро сообразил, в чем дело. Плевать он хотел на идущий урок — он пулей вылетел к дверям класса, чтобы еще раз взглянуть на вывешенные результаты.

Он сразу же заметил результаты Сяо Дина, который получил ноль баллов по китайскому языку и занимал шестое место в классе! А дальше шел невероятный ряд максимумов: математика — 150, английский — 150, физика — 100... Первые места по всем предметам. Зрелище было грандиозное!

Лоу Чэна пробрало до костей. В голове бешено пульсировала мысль: «Твою мать, Дин Сюэжунь, ну ты и даешь! Как ты посмел всё списать на максимум, а?! Вообще страх потерял! Вот теперь и огребаешь!»

Лоу Чэн бросился следом. Лао Доу, увидев его, прикрикнул:

— Что ты здесь делаешь? Возвращайся в класс!

Дин Сюэжунь обернулся, и они встретились взглядами. Тот едва заметно качнул головой и почти беззвучно произнес:

— Всё в порядке, Лоу Чэн, возвращайся в класс.

Лоу Чэн под предлогом похода в туалет начал скрытно преследовать их, добравшись до кабинета директора на шестом этаже. Зачем их туда повели? Лоу Чэн был не на шутку напуган. Только не кабинет директора! Неужели Сяо Дина собираются исключить?! Он прикинул к двери, пытаясь подслушать, но голоса внутри были слишком тихими.

В кабинете директора.

Дин Сюэжунь, войдя, выглядел немного «растерянным», словно не понимал, зачем его вызвали. Директор Чжоу с чувством вины посмотрел на него:

— Ученик Дин Сюэжунь, мы пригласили тебя сегодня, чтобы ты решил один тест прямо здесь, так сказать, для нашего исследования.

Чтобы не расстраивать ученика, директор не стал упоминать жалобу о покупке ответов, стараясь смягчить ситуацию:

— Ты просто покажи свой обычный уровень, реши этот тест и всё. Вот ручка, вот черновик.

Проверяющий сидел рядом, поглядывая на вошедшего вместе с ними студента. Директор не объяснил, что анонимное письмо, подсунутое в тот день прямо под дверь его кабинета, было делом рук Чэнь Чжибана. А по словам учителя Доу, после оглашения результатов тот уже пытался доказать, что оценки несправедливы, хотя не имел ни улик, ни свидетелей. Поэтому директор решил, что будет правильно, если этот ученик своими глазами увидит правду.

После просмотра записей камер директор Чжоу полностью верил Дин Сюэжуню. Ведь месяц назад тот точно так же сидел в его кабинете и за три с лишним часа решил тесты по трем основным предметам с феноменальным результатом.

Проверяющий не знал, что именно этот ученик подал жалобу, но догадывался, поэтому просто кивнул, не задавая вопросов. Он достал тест из запечатанного конверта — он и сам его еще не вскрывал. Это была внезапная проверка: если ученик справится — значит, подозрений нет; если же сядет в лужу — значит, дело нечисто.

Дин Сюэжунь сел, открутил колпачок ручки и спросил:

— Директор Чжоу, только один тест? Как закончу — могу быть свободен?

Директор кивнул:

— Да, решишь — и можешь идти.

Тест был всего один, но в него включили самые сложные задачи по всем дисциплинам. Чтобы не терять времени, они распечатали комплексное задание, которое было значительно сложнее прошедшего общего экзамена. Даже сильным отличникам оно было бы не по зубам, но если знания Дин Сюэжуна были реальными, то этот тест не должен был стать для него преградой.

Дин Сюэжунь кивнул, занес ручку и начал писать без малейшей запинки — это было то, в чем он был лучшим. Чэнь Чжибан, бледный как полотно, сидел рядом. Казалось, масштаб происходящего его напугал, но в то же время он не верил, что Дин Сюэжунь действительно справится. Лао Доу, видя его состояние, слегка коснулся его плеча и тихо произнес:

— Всё в порядке, спокойно подождем, пока он закончит.

Он не стал прямо критиковать Чэнь Чжибана; он просто хотел, чтобы тот сам убедился в подлинности оценок Дин Сюэжуна.

Вскоре уверенность Чэнь Чжибана начала таять на глазах! Дин Сюэжунь действительно решал! И с какой скоростью! Самым поразительным было то, что он почти не пользовался черновиком — его способности к устному счету были невероятны, а ход мыслей настолько ясен, что ответ рождался в голове еще до того, как он начинал писать.

Тем временем Лоу Чэн прижимался к щели в двери. Ничего не слышно. Неизвестно как, он вдруг задел ручку и буквально ввалился в кабинет директора.

Лоу Чэн: «...»

Директор, глядя на незваного гостя: «...»

— Лоу Чэн, ты что здесь делаешь? Почему не стучишь?

— Э-э... да дверь вроде открыта была... — он стоял с пустыми руками, его взгляд невольно метнулся к Дин Сюэжуню, который сидел за столом директора с прямой спиной и что-то увлеченно писал. — Я... я здесь, чтобы прочитать свою самокритику!

У директора дернулся уголок рта:

— Твой срок написания самокритики был месяц, ты закончил еще на позапрошлой неделе.

— Я вдруг осознал, насколько тяжело моё прегрешение. Чем больше думаю, тем больше раскаиваюсь, буквально слезами обливаюсь, вот и пришел снова... — он вошел в роль, изображая на лице вселенскую скорбь.

Директор устало махнул рукой:

— Выйди пока, зайдешь попозже и расскажешь, у меня тут дела.

Молчавший до этого учитель Доу подал голос:

— Всё в порядке, господин директор. У меня четвертым уроком окно, время есть, я прослежу, как Лоу Чэн зачитывает свой самоанализ.

Лоу Чэн: «...»

Вытащив непослушного ученика в коридор, Лао Доу отвел его подальше и принялся отчитывать:

— Я же сказал тебе идти на урок! Что ты здесь устроил? Опять подслушивал под дверь? Лоу Чэн, ты хоть понимаешь...

Он обожал поучать, даже с сорванным голосом не затыкался ни на минуту. Лоу Чэну это так надоело, что он перебил его:

— Что там пишет Дин Сюэжунь? Объяснительную? Его исключат?!

— С чего ты взял? Он решает тест. Решит — и пойдет.

Услышав слова «решает тест», Лоу Чэн буквально оцепенел:

— Всё, это конец...

— Что конец?

Тот даже не взглянул на него и бросился прочь. В его голове билась только одна мысль: покупка ответов раскрыта! Сяо Дина исключат! С суровыми порядками «Шестой школы» то, что они терпят его, Лоу Чэна, уже было актом величайшего милосердия. Но что есть у Сяо Дина? Его точно вышвырнут! А школа воспользуется случаем, чтобы преподать всем урок: вот что бывает с теми, кто списывает...

Лоу Чэн вихрем слетел по лестнице и на бегу выхватил телефон. Его мать, Юэ Юнь, обычно и раз в месяц звонка от сына не дожидалась: то она слишком занята, то сын слишком увлечен

своими гулянками. Но едва она сняла трубку, как услышала отчаянный голос сына:

— Мам, позвони директору! Давай пожертвуем школе еще один корпус!..

—

Примечание автора:

Лоу Чэн: «Мама, я хочу пожертвовать здание!»

—

<http://bllate.org/book/17061/1592070>